

Она оглянулась на своего медика-нина, который смотрел на закрытую дверь с тем же весельем, что и медсестра. "Этот человек", - наконец сказала она, покачав головой и снова повернувшись к Сакуре. "Ну что ж, - сказала она, - посмотрим?"

Даже если она была медицинским работником и к тому же женщиной, было как-то неловко снимать рубашку перед незнакомцем. Одно дело - общественная баня, но было крайне неловко, когда кто-то пялился на нее, когда она снимала одежду. Даже если ее взгляд был прикован к шраму.

Подойдя ближе, женщина издала задумчивый звук и отложила планшет в сторону, когда ее рука начала светиться зеленой чакрой. От смущения Сакуру отвлекло незнакомое дзюцу. В Академии их учили, что чakra очень редко имеет видимое проявление, не являясь элементарной.

Заметив ее интерес, медик-нин пояснила. "Это самое базовое и гибкое из медицинских дзюцу. Ты можешь использовать его как для диагностики, как я сейчас сделаю, так и для лечения".

Сакура старалась сидеть очень тихо, пока Котонэ-сенсей проводила рукой по шраму. Она задумчиво хмыкнула, а затем сказала: "Ваш доктор неплохо справилась с этой задачей, учитывая, что у нее, вероятно, не так много опыта в лечении подобных травм. Несколько сеансов, и он будет как новенький". Сакура удивилась, когда ее рука провела по шраму в уголке рта. "То же самое и с этим".

Какаши-сенсей сказал, что деревня не будет платить за лечение шрама на моем лице".

"Учитывая, что твой сенсей - Хатаке Какаши, я не думаю, что он был намеренно груб", - сказала Котонэ-сенсей, подкатывая к столу табурет на колесиках. "В те времена, когда его еще можно было заставить сидеть спокойно, чтобы лечить его, пока он еще в сознании, - вы не представляете, как я была удивлена, что он вообще вас сюда привел, - такова была политика. Программа медиков Цунаде-сама была еще в самом начале своего существования, поэтому медиков было не так много, а те, что были, должны были сосредоточиться на том, чтобы как можно скорее вернуть шиноби в строй. На косметические процедуры не было ни времени, ни избытка чакры, но сейчас Конохагакуре видит ценность в том, что шиноби не выглядят так, будто едят маленьких детей на завтрак. Можно сказать, это часть нашего "бренда", - сказала она со смехом. "А для куноичи мы считаем, что косметических шрамов не бывает. Если по какой-то причине вы не можете использовать дзютсу трансформации на миссии, люди считают шрамы на мужчинах гораздо менее подозрительными, чем на женщинах. Мы пытаемся уговорить шиноби посещать дополнительные сеансы лечения, но иногда они решают, что тот или иной шрам - это "геройство" или "мужественность", и нам приходится оставлять все как есть".

Она закатила глаза, давая понять, что думает по этому поводу. "Короче говоря, да, деревня будет лечить этот шрам. Но хотя я могу заняться этим шрамом с сегодняшнего дня и убрать его за несколько сеансов, у нас есть специалист, который занимается шрамами на лице и ожогами. Кожа лица особенно склонна к обесцвечиванию после заживления, и вы проведете с ней гораздо больше жизни, чем с чем-либо еще, поэтому мы передаем ее кому-то с очень

легким прикосновением. И хотя я попрошу их записать вас на прием, скорее всего, вы попадете к ней только после окончания обследований. Так что тебе придется пожить с этим еще немного, хорошо?"

Сакура ожидала, что ей придется жить с этим всю оставшуюся жизнь, и это было более чем хорошо.

[Kill Your Heroes].

Её шрам - уже заметно покрасневший и приподнявшийся - чувствовал себя немного странно, но Сакура была в более приподнятом настроении, чем обычно в последние недели, когда шла за Какаши-сенсеем на их обычную тренировочную площадку. Проблема с Ино все время грозила испортить ей настроение, но на данный момент ей удалось отбросить ее в сторону.

Но на уме было кое-что другое, и она воспользовалась возможностью спросить об этом Какаши-сенсея, пока они были в таком месте, где мальчики не услышат.

"Какаши-сенсей?"

"Аа?" - спросил он, не глядя на нее. Сакура, возможно, и смутилась бы, если бы ее увидели с человеком, читающим порно на публике, - да и она бы смутилась, если бы кто-нибудь обратил внимание на Какаши-сенсея, - но она не могла не позавидовать его осведомленности, которая позволяла ему читать и ходить по оживленным улицам Конохи, не натываясь ни на что и ни на кого.

"Экзамены на чуунина... мы будем в них участвовать?"

Она сомневалась в этом, поскольку у нее сложилось впечатление, что большинство генинов остаются генинами гораздо дольше, чем они были вместе, но Какаши-сенсей разрешил им остаться в Волне и после того, как узнал о Забузе. То, что это говорило о его ожиданиях в отношении них, пугало Сакуру, если она задумывалась об этом слишком много.

Какаши-сенсей задумчиво хмыкнул. "Сэнсэй все еще раздумывает над этим, так что не стоит обсуждать это с мальчиками. Сначала нам нужно кое-что проверить".

"Что?"

"Увидишь", - был его ответ.

Сакура боролась со сложными чувствами, связанными с возможностью быть допущенной к экзаменам на чуунина, всю дорогу до красного моста, который каким-то образом стал неофициальным местом "ожидания Какаши-сенсея" для команды номер семь. Оба мальчика удивленно посмотрели на них.

"А?!" воскликнул Наруто. "Какаши-сенсей вроде как вовремя! Что это?!"

Какаши-сенсей театрально вздохнул. "Ничто из того, что я делаю, не делает тебя счастливым, не так ли?"

"Иногда ты заставляешь меня просыпаться очень рано, а потом приходиться очень поздно", - хмуро ответил Наруто.

"А, так и есть, да?" Какаши-сенсей сказал это таким тоном, как будто ему и в голову не могло прийти, что их это раздражает.

"Правда!" Наруто подтвердил, подняв руки и хватаясь за воздух. "Я мог бы спать или хотя бы изучать крутые дзюцу, но нет, вы заставляете меня ждать с этим ублюдком", - сказал он, протягивая обе руки к Сасукэ-куну, чей взгляд стал еще более хмурым.

"Идиот", - пробормотал Сасукэ-кун не совсем уверенно.

Какаши-сенсей вмешался, прежде чем начался новый раунд споров. "Маа, маа, давайте все будем дружны. Сегодня на тренировке мы рассмотрим кое-что другое".

Наруто наклонил голову в одну сторону. "...Ты же не собираешься учить нас новому дзюцу?" - скептически спросил он.

"Не совсем. Это скорее упражнение на командную работу".

"А нам надо?" хныкал Наруто. "Мы и раньше прекрасно справлялись".

"Да. Хотя это упражнение в первую очередь для Сасуке и Сакуры".

Сакура обрадовалась этой новости и украдкой взглянула на Сасукэ-куна, чтобы узнать, что он думает по этому поводу. Выражение его лица почти не изменилось, но она утешила себя тем, что он недоволен Наруто, а не ею. Словно почувствовав ее взгляд, он повернулся к ней, и часть суровости исчезла из его выражения.

Другим членам Седьмой команды не было нужды требовать от него объяснений, так как Наруто был нарасхват. "Почему они вдвоем?" - ныл он, и в голосе его звучала обида за то, что его исключили. Сакура больше жаждала возможности поработать с Сасукэ-куном, чем была готова сочувствовать ему, тем более что мальчики проводили большую часть времени в спарринге на Волне, когда не координировали свои способности в реальных сражениях. До сих пор они были скорее командой из двух человек, а Какаши-сенсей и Сакура действовали независимо друг от друга.

Но то, что Какаши-сенсей сказал дальше, уничтожило ее желание.

"Потому что в основе ниндзюцу стиля Учиха лежит Катон. И я сомневаюсь, что он будет настолько щедр, чтобы научиться сражаться без него".

Может, его слова и предназначались Наруто, но его единственный глаз был прикован к Сакуре.

Впервые в жизни ей захотелось, чтобы Сасукэ-кун был где-то рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3438689>